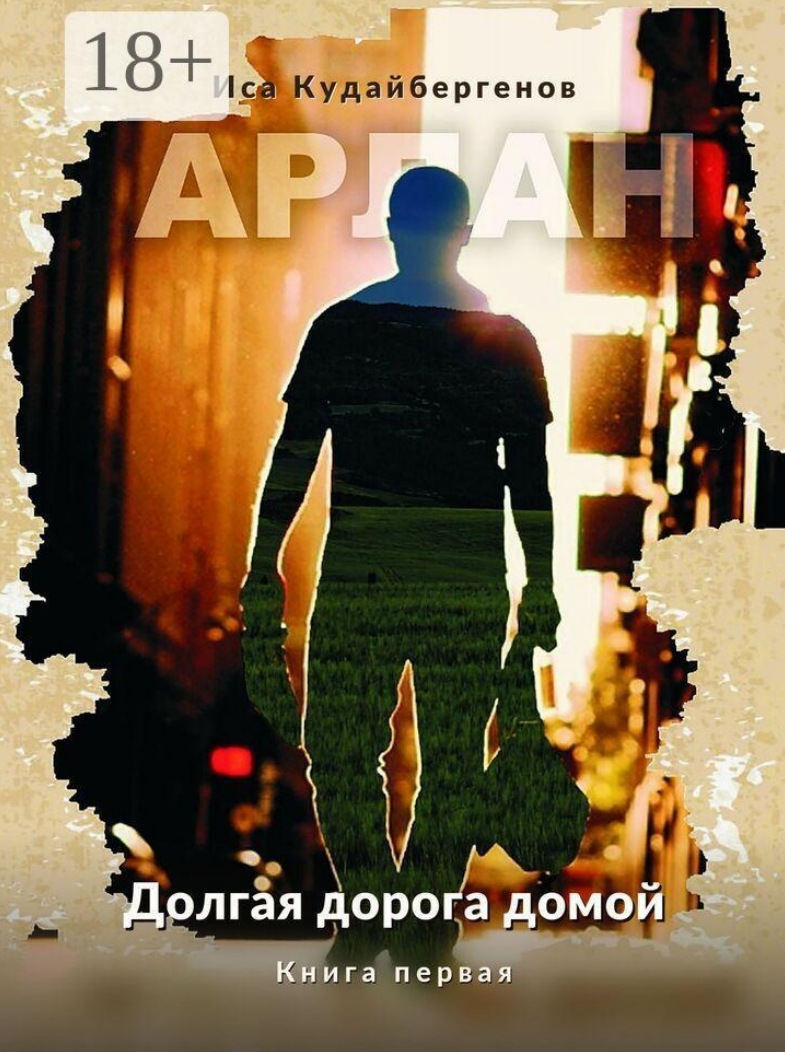

18+

Иса Кудайбергенов

АРДАН

Долгая дорога домой

Книга первая

Иса Кудайбергенов

Арлан. Долгая дорога домой. Книга первая

<https://litres.ru/74311682>

ISBN 9785007089715

Аннотация

Двадцать лет, чужая страна, ни денег, ни документов, ни языка. Человек, которому Арлан доверял, исчез и оставил его одного посреди Малайзии.

Опорой стали вера, добрые люди — и слова великих: каждую главу открывает цитата, от Конфуция до Абая Кунанбаева. Эти мысли вели Арлана вперёд, когда сдаться было проще всего.

Если вам сейчас трудно, эта книга — для вас. Она написана по реальным событиям, и потому ей веришь: у Арлана получилось — получится и у вас.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	59
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Арлан. Долгая дорога домой Книга первая

Иса Кудайбергенов

© Иса Кудайбергенов, 2026

ISBN 978-5-0070-8971-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0070-8972-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АРЛАН. Долгая дорога домой.

Иса Кудайбергенов

Предисловие

Книга представляет собой основанную на реальных событиях историю одного юноши. Также в книге присутствуют вымышленные моменты. Главного героя зовут Арлан Кудайбергенов. Он родился в Казахстане, в обычной деревушке. Отрочество и молодость Арлана пришлись на тяжелое время, которое наступило после развала Советского Союза. Республика Казахстан, хоть и обрела независимость, только-только училась твердо стоять на ногах. Девять лет для огромной страны невероятно короткий срок. Все пытались выживать и крутились как белки в колесе, лишь бы прокормить себя и своих близких. Эти и многие другие обстоятельства должны были воспрепятствовать тому, что описывается в книге. Но порой случаются совершенно невероятные вещи, после которых начинаешь верить во что угодно. История Арлана — это история о вере. Вере не только в свои силы, а во все вокруг. В абсолютно незнакомых людей, которые протягивают руку помощи. В друзей, которые отдают последнее ради благополучия близкого человека. В родных, что никогда не теряют надежду и готовы ждать сколько угодно — неделю, месяцы или годы. Но в самую первую очередь, это вера в Бога. Без религий, без навязывания, без обязательств и фанатизма. Просто чистая и смиренная вера в высшие силы, что непременно приведут

нас в те заветные места, что появлялись в наших самых ярких снах.

Глава 1

«Прежде всего необходимо смотреть на ценность, а не на цену».

Роберт Кийосаки, бизнесмен, мотивационный спикер, автор книг.

— А ты?! Особенным был, что ли?!

Арлан поморщился от такого вопроса. Слышать от Жаманбека подобное было неприятно, учитывая, что этот эгоист только и делал, что прожигал деньги, не проронив и капли пота за них.

— Я работал, как любой обычный человек, который стремится к чему-то в жизни. А ты в это время учился здесь, в Малайзии. Мы с тобой протоптали совсем разные пути, — невозмутимо произнес Арлан.

— И что?! Мои знания куда шире твоих. Мои цели настолько другие, что ты даже себе представить не можешь!

Арлан продолжал молча есть. Жаманбек недовольно хмыкнул. Его жутко нервировала невозмутимость Арлана. Вот уже последние несколько дней он сам на себя не был похож. Бесконечные вопросы, из которых вытекали все новые и новые.

— Я не понял, ты меня жизни учить собрался? За такими как я — будущее! А кто ты такой?! Ты никто! Пустое место!

Приехал с деревни и кроме силовой работы ничего не знаешь. Соревнования по кикбоксингу — твой единственный шанс выбиться в люди. Скажи мне спасибо, что я дал тебе эту возможность. Да и то, далеко не факт, что у тебя получится, — ехидно произнес Жаманбек.

Арлан решил промолчать и не отвечать на оскорбления Жаманбека. Он прекрасно знал характер товарища, поэтому не хотел, чтобы их прения вылились во что-то серьезное. Умение промолчать не зря стало одним из трех постулатов золотых качеств человека.

— В любом случае, спасибо за ужин, — прервал молчание Арлан, закончив трапезу.

— Эй, куда это ты?! Во-первых, я не доел еще! А во-вторых, ты не ответил мне на все вопросы! Сядь на место!

— Я тебе уже говорил, Жама, и повторю снова: я рассказывал тебе все, что знаю.

— Ни хрена подобного! Вечно мямлишь что-то. Выкладывай как есть, и все будет хорошо. Все легко, как пять пальцев?

— Я не понимаю. Тебе достался самый смачный кусок пирога. Доля в бизнесе игровых автоматов — это же беспечная жизнь на годы вперед. Что тебе еще нужно?

— А как же остальные?! Это мой пирог! Почему долю получают все, а не только лишь я? Почему я должен делиться с другими?

— Потому что так работает бизнес: если в нем имеют долю

несколько человек, то и дивиденды получают все, — Арлан заметно устал от затянувшихся расспросов.

— Дивиденды, — захохотал Жаманбек. — Выучил одно умное слово и решил, что лучше меня разбираешься в подобных делах? А я?! Я что, дурак, по-твоему? Я знаю, что есть доля. Я хочу понять, каким образом мне получать больше. То есть нет, мне нужна вся выручка. До копейки! Я хочу скинуть остальных и вести дела в одиночку, понимаешь?! Поэтому мне нужна информация, цифры, имена, юридические заковырки. И я прекрасно знаю, что мой брат держал тебя в курсе всех дел. Почему он доверял именно тебе, понятия не имею, но в данный момент я владею бизнесом, поэтому выкладывай все. Я теперь твой босс, и с сегодняшнего дня ты обязан мне своим положением. Выкладывай все! — гневно произнес Жаманбек.

Арлан глубоко вздохнул и механически сжал кулаки. Нужно было очень постараться, чтобы вывести его из себя. Воспитание, данное родителями, не позволяло бездумно проявлять агрессию. Ведь всегда можно было найти компромисс, решить вопрос множеством способов, не прибегая при этом к насилию. Именно такой стиль пропагандировал Дархан, старший брат Жаманбека. Благодаря врожденному лидерству и грамотному управлению делами бизнес набрал обороты и процветал. И самое худшее, что могло случиться, это то, что однажды бразды правления перейдут к эгоистичному младшему брату. В конце концов избежать подобного

не удалось.

За время, что они провели в Малайзии, Арлану казалось, что они с Жаманбеком могли стать хорошими друзьями. Но нутро второго долго не выдержало и все-таки потекло наружу. В особенности последние несколько дней Жаманбек изрядно перегибал палку, когда речь заходила о бизнесе Дархана. Он закатывал настоящие истерики, требуя передать информацию, которой владел Арлан.

— Что за муха тебя укусила, Жама? Не ты ли говорил, что хочешь забыть про бизнес брата и все криминальное прошлое. Не ты ли предложил приехать сюда, в Малайзию, и начать все заново. Участвовать в соревнованиях, тренироваться, встать на правильный путь. Ты ведь просил меня помочь тебе. Просил довериться и говорил что достигнем успеха в спорте вместе. Теперь с чего ты снова заговорил о России? О брате? Зачем?

Красные, то ли от усталости, то ли от злости, глаза Жаманбека выглядели пугающе жуткими. Он тяжело дышал, не отрывая взгляда от Арлана.

— Как брат тебя прошу, — продолжал Арлан, — давай не будем конфликтовать. Давай дальше действовать по назначенному плану. Скоро соревнования, многое еще впереди, и важно...

— Нет... Нет, твою мать! — крикнул Жаманбек и схватил друга за ворот. — Ты все мне расскажешь, а иначе я силой выбью из тебя то, что мне нужно!

Арлан приложил максимум усилий, чтобы словесная перепалка не переросла в рукоприкладство. Но порой одними лишь словами человека невозможно успокоить. Он ловко освободился от рук Жаманбека, зашел ему за спину и обхватил руками шею. Разорвать профессиональный замок спортсмена стоило невероятно больших усилий. Но Жаманбек не замолкал, отчего Арлан потерял бдительность. После пары ударов кулаками по лицу Арлану пришлось отпустить из захвата разъяренного противника. Вырвавшись, Жаманбек резко обернулся и вновь бросился на Арлана, которому прилетело несколько ударов в корпус. Арлан прочувствовал, что и Жаманбек посещал спортивные секции не для красного словца.

— Жама, успокойся, возьми себя в руки! Какого хрена ты творишь?!

Как только он договорил, в район подбородка прилетели два жестких удара. Жаманбек растянулся в довольной улыбке.

— Арлан, глупец, в драке лучше сфокусироваться, а не стоять и пи...

Раздался резкий звон, словно от тяжелой пощечины. Жаманбека немного откинуло в сторону дивана. Арлан, будучи кандидатом в мастера спорта по кикбоксингу, идеально исполнил удар ногой в голову. Жаманбек сидел на полу и мотал головой, пытаясь прийти в себя. Одной рукой он оперся на диван, другой потирал лицо. Последствиями хлесткого отто-

ченного удара ногой стала кровь, которая медленно окрашивала губы. Безумный взгляд пронзал Арлана несколько секунд.

— Жама, скоро соревнования. Если мы получим травмы, мы перечеркнем все усилия, которые приложили за последние несколько месяцев.

Арлан не опускал рук, понимая, что можно ожидать чего угодно. Челюсть от ударов еще побаливала.

— Ты первый ударил меня, я лишь ответил на твою агрессию. Мир? — спросил Арлан.

Протянутая рука висела в воздухе несколько секунд, пока Жаманбек не оттолкнул ее. Он медленно встал на ноги и, тяжело дыша, молча зашагал в соседнюю комнату.

— Жама, — окликнул его Арлан.

— Уйди прочь... — прошипел Жаманбек и с грохотом захлопнул дверь.

Спустя час Арлан уже лежал в своей постели, глядя в потолок. На самом деле, он не понимал, к чему Жаманбек снова начал свои расспросы. Прошло чуть меньше месяца с тех пор, как они прилетели в Малайзию. И до недавнего времени воспоминания о России не тревожили его.

Арлан впервые за всю сознательную жизнь находился настолько далеко от родного Казахстана. Абсолютно чужая страна, со своим языком, своей культурой и особым жизненным укладом. Климат имел еще более кардинальные отличия. Невыносимая жара, высокая влажность, практически

без сезонных изменений. Арлан с трудом привык и приспособился к погоде. Благо спасали кондиционеры, которые были установлены в абсолютно каждом помещении. Он был настолько обязательной и необходимой деталью в жизни Малайзии, как какой-нибудь холодильник на родине. Причин для отказа отправиться в столь сомнительное путешествие было масса. Но Арлан особо не задумывался о минусах переезда в Малайзию. В силу характера его, прежде всего, волновали плюсы в любых вопросах или возможностях, которые представились на жизненном пути. Кроме того, побывать где-либо, кроме территории бывшего СССР (Союза Советских Социалистических Республик), было искренним желанием каждого, кто прошел темные времена развала огромной красной империи.

Жаманбек же в отличие от Арлана несколько лет жил в Малайзии и считал её своей второй родиной. Они познакомились в России несколько лет назад. Арлан поступил в Сибирскую академию физической культуры города Омска. На этот шаг его подтолкнул тот самый старший брат Жаманбека — Дархан. Он приходился Арлану родным дядей по материнской линии и в какой-то мере пообещал приглядывать за племянником.

Дархан владел крупной влиятельной фирмой, которая занималась поставкой импортных товаров из-за границы, куплей-продажей, был владельцем рынков, спортивных клубов, поставка игровых автоматов и канечно же покровитель-

ством. Клиентами становились мелкие и средние торгаши, рыночные предприниматели и частные компании. На дворе стоял тысяча девятьсот девяносто пятый год, и подобный вид деятельности был обыденностью. Преступность после развала Советского Союза выросла в разы. Многие потеряли рабочие места, взялись за алкоголь и пустились во все тяжкие. Доступным и легким заработком стал криминал, создание группировок, организованные налеты, кража, мошенничество и прочее в таком духе. Хозяевам как больших фирм, так и маленьких ларьков на рынке необходима была защита от посягательств на их бизнес. Милиция не справлялась со слишком быстро растущей преступностью, не имея ни кадров, ни ресурсов. Вследствие чего и появились конторы, как у Дархана. В простонародье это называлось «крышевание». В отличие от одноразовых налетов и вымогательства денег, доход за защиту предпринимателей был постоянным и стабильным.

В итоге подобные конторы открылись повсеместно, и каждая пыталась подмять под себя как можно больше точек. Пока другие фирмы нанимали преимущественно сброд из уголовников, наркоманов, бывших рабочих, медленно утопающих в алкогольном запое, Дархан собирал людей со спортивной подготовкой. Плюсов от подобной политики было множество. Предприниматели зачастую предпочитали сотрудничать со спортсменами. У них не было вредных привычек или криминального прошлого, отчего и отношение к клиен-

там было человеческим. Порой случалось и так, что многие после долгого сотрудничества начинали тесно общаться и впоследствии дружили семьями на протяжении многих лет.

Вот и Арлан, недолго думая, присоединился к команде Дархана. Невысокого роста, коренастый, с крепким телосложением, он идеально подходил для подобной работы. Несмотря на относительно молодой возраст, имел достаточно зрелый взгляд на мир. Отчего и начал зарабатывать самостоятельно, стараясь лишний раз не тревожить родителей. Жаманбек в то время учился в Куала-Лумпуре, в одном из малайзийских мусульманских университетов. Все расходы оплачивал Дархан из собственного кармана. Жаманбек время от времени приезжал навестить старшего брата. Будучи кровной семьей, Арлан и Жаманбек нашли общий язык и отчасти сдружились. Хотя это сложно было назвать дружбой. Арлан всегда с опаской относился к Жаманбеку, так как, в отличие от старшего брата, тот был слишком падок на деньги и власть. Он вечно пытался самоутвердиться в глазах Дархана, который по большей части предпочитал не вести никаких дел с кровными родственниками. Но Арлан был исключением. Трудолюбием и бесконечной преданностью делу он заслужил уважение Дархана. Из-за чего презрение и зависть Жаманбека не стали удивительным открытием впоследствии.

Арлан проснулся ранним утром. Жаманбека дома не оказалось, что было странно, так как тот никогда не вставал с

постели раньше полудня. Возможно, подумал Арлан, после вчерашнего инцидента он решил уйти один, не считая нужным будить друга. «День-два и все устаканится», — подумал он, не считая нужным идти на мировую первым.

В спортивном зале, где они обычно тренировались, Жаманбек не появлялся. Ничего удивительного не было и в этом, так как он часто пропускал занятия. Время от времени любил выпить и поразвлечься в местных клубах до самого утра.

Два часа спустя Арлан отправился домой. Торопиться не было никаких причин, поэтому он решил прогуляться. Малайзия по сравнению с Россией и Казахстаном казалась Арлану словно другой планетой. Величественные небоскребы, массивные памятники, немыслимой красоты фонтаны. Каждое строение было по-своему уникальным и неповторимым. Но больше всего поражала гармония, которой удалось достичь малайзийцам. Они сумели добиться баланса без уничтожения природных богатств. Удивительная и богатая флора тропических джунглей сожительствовала с грандиозной архитектурой урбанизма и высокоразвитыми технологиями современности.

С самого приезда Арлан искренне удивлялся тому, насколько мир за пределами дома может быть дивным. Отчасти он был благодарен Жаманбеку за идею отправиться на другой конец света. В Малайзии они посетили десятки разных встреч и важных мероприятий, касающихся абсолютно но-

вого и чистого бизнеса, который совместно готовились осуществить. Налаживали контакты с иностранцами из множества сфер деятельности. Прощупывали почву для перевозок из Малайзии в страны бывшего СССР. Одновременно с делами не забывали и об отдыхе. Побывать за рубежом в те времена было чем-то невероятным, поэтому каждую свободную минуту они наслаждались неописуемыми красотами тропической страны.

Арлан отдыхал. Сидя прямо под кондиционером, он пытался охладиться, утомленный невыносимой жарой. Дверной замок щелкнул, и в квартиру вошел Жаманбек. Он был одет в деловой костюм, который обычно надевал только на официальные встречи. Арлану показалось странным, что он отправился на очередные переговоры без него. Хотя и не исключал того факта, что Жаманбек до сих пор в обиде.

Неожиданно за ним появилось еще два силуэта. Молодая женщина с приятной внешностью. За ней мужчина средних лет с тяжелыми усталыми глазами. На первый взгляд, выглядели как обычная индийская пара. Девушка кивнула в сторону Арлана. Он учтиво поприветствовал ее аналогичным действием. Жаманбек бросил лишь холодный взгляд на друга и поспешно отвернулся. «Кто эти люди? Раньше Жаманбек не приводил кого-либо домой, всегда то в ресторанах, то в бизнес-центрах», — подумал Арлан, почесывая подбородок. Возможно, дело было в экономии денежных средств. Последнее время финансовые дела шли по наклонной.

Жаманбек беседовал с гостями то на английском, то на малайском, постоянно меняя язык. Арлан лишь урывками понимал некоторые слова, но смысла диалога не улавливал. Они ходили из комнаты в комнату. То торчали в уборной, постоянно включая и выключая воду. То следовали на кухню и подолгу разговаривали о чем-то. Девушка гладила стены, оглядываясь по сторонам. Возникало ощущение, будто она впервые видит подобное жилище и интересуется каждым уголком квартиры. Арлан решил особо не вникать в происходящее и включил телевизор.

Они побродили по квартире еще минут десять, после чего Жаманбек их проводил. Закрыв дверь, он несколько секунд стоял в проеме, опустив голову. Обернувшись, он посмотрел на Арлана. Стекланный взгляд, словно острое холодное лезвие, проделывал дыру в друге. Многозначительно хмыкнув, Жаманбек отправился в свою комнату и громко хлопнул дверью.

День прошел в полном молчании. Никто не начинал разговор. Каждый поужинал в одиночестве, впервые за почти месяц пребывания в Малайзии. Арлан решил не забивать голову лишними переживаниями и сконцентрироваться на предстоящих соревнованиях.

В шесть утра Арлан был на ногах. Выпив пару стаканов воды, он отправился на пробежку. Несмотря на выходной от тренировок день, необходимо было держать организм в тонусе. До начала соревнований оставалось совсем ничего, и

подходить к делу стоило в полной боевой готовности. Спарринги с местными спортсменами приносили свои плоды. Арлан был на голову выше каждого из них, что вселяло надежду на отличное выступление. Дверь в комнату Жаманбека не открывалась со вчерашнего дня. Лишь изредка ночью доносилось странное шуршание, но Арлан не придавал этому особого значения.

— Good morning! (Доброе утро!)

Дежурный охранник поприветствовал Арлана, вскинув вверх руку.

— Хэллоу!

— Going for a run again? (Снова собрались на пробежку?)

— Ран? — задумался Арлан, пытаясь вспомнить перевод слова. — О! Йес! Ран.

Арлан потряс руками, изображая бег.

— Good luck! (Удачи вам!)

— Сэнк ю! — улыбнулся Арлан, предчувствуя, что день начинается как нельзя лучше.

Арлан вышел на улицу и побежал в уже привычном направлении. Предстоящие соревнования очень важны, так как это могло стать отличной возможностью проявить себя. Он отучился в Омской академии четыре года, на кафедре борьбы и восточных единоборств. Сам Арлан родился в небольшой деревне Кокчетавской области. Забот в деревне было много, в том числе и те, которые требовали физических нагрузок. Оттого уже с детства рос крепким и закаленным

тяжелой работой мальчишкой. Решение поступить в Омск не было predetermined заранее. Многие его сверстники, как и он сам, планировали поступать в агротехнические университеты, чтоб впоследствии быть учетчиками, механиками или инженерами. В тот момент звезд с неба не ловили и довольствовались уже протоптанным путем родителей. Все было так ровно до того момента, пока к ним не пожаловал троюродный брат матери — Дархан. В свое время отправившись на поиски лучшей жизни, он все-таки добился успеха. Дархан проживал в Омске уже довольно продолжительное время и имел свой бизнес. Именно он стал тем, кто предложил родителям Арлана отдать отпрыска в российское учебное заведение. Свое предложение он мотивировал большими возможностями, которые в Казахстане на тот момент просто-напросто отсутствовали. Арлан же с радостью согласился, о чем ни разу не пожалел в дальнейшем.

Спустя около двух часов, пробежав восемь кругов, Арлан наконец вернулся в кондоминиум. Ключ от квартиры был один, поэтому если кто-то из двоих отлучался по каким-либо делам или на тренировки в одиночку, то оставлял ключ у дежурного охранника.

«Вряд ли дома кто-то есть. Скорее всего Жаманбек вышел позавтракать», — предположил Арлан и, не поднимаясь наверх, сразу направился за ключом.

Дежурный охранник читал журнал, пока его не отвлек стук по стеклу.

— Май фрэнд! Ай нид кей. Май рум.

— Key? Oh, you forgot something? (Ключ? Вы забыли что-то?)

— Йес, кей! — улыбнулся Арлан.

Охранник отложил журнал и пошарил в настенном ящике. После стукнул себя по лбу и воскликнул:

— New residents have already settled! (Новые постояльцы уже заселились!)

— Эм... — нахмурился Арлан, не поняв ни слова. — Ок. Ноу кей? Май фрэнд ин хоум, значит? Боже, как объяснить-то?!

Охранник нахмурился и протяжно добавил:

— No... Your friend is gone. (Нет... Ваш друг уехал.)

— Стоп-стоп! Вай ноу?

— Because you moved out from apartment. Other people have already settled there. (Потому что вы выселились из квартиры. Туда уже заселились другие люди.)

Арлан, как ни старался вслушиваться, не смог понять не единого слова. В ответ он лишь развел руками, добавив:

— Ай донт андэрстэнд.

— Ok. Give me a second please. (Хорошо. Дайте мне секунду.)

Он взял ключи от кабинки и закрыл дверь.

— Let's go. (Пойдемте.)

Арлан не понимал, что происходит, но решил молча следовать за ним. Они поднялись, прошли по коридору и нако-

нец-то подошли к двери. Немного покашляв, охранник постучал в дверь. Она медленно отворилась, на пороге стояла девушка, вытирая руки белым полотенцем.

— Hello. Excuse for troubling. This is a former tenant. He wants to find out. Didn't you find other things? (Здравствуйте. Простите за беспокойство. Это бывший жилец. Он хотел узнать. Не находили ли вы чужие вещи?)

— Things? No, nothing. What have you lost? (Вещи? Нет, ничего такого. А что именно вы потеряли?) — обратилась она, глядя на Арлана.

Сомнений не было. Это определенно она. Та самая девушка, которую привел Жаманбек вчера вечером. Они оказались новыми жильцами квартиры. Только теперь до Арлана дошло то, почему они так тщательно осматривали квартиру, передвигаясь из помещения в помещение. Жаманбек показывал им квартиру, чтобы сдать новым постояльцам, а его не посвятил.

— Но почему он не сказал ничего?! — прошептал Арлан.

— Anything else? (Что-нибудь еще?) — поинтересовалась девушка.

— Oh, no. Thank you for your help! (Ох, нет. Спасибо вам за помощь!) — улыбнулся охранник.

Арлан молча спустился вниз, всю дорогу пытаясь понять, куда мог деться Жаманбек. К тому же забрать и все его вещи, включая документы. Он ничего не сообщил, не оставил даже записки. Просто сдал квартиру, забрал вещи и испарился.

— Sorry. I can't help anything. I am just a worker (Прости. Ничем не могу помочь. Я всего лишь рабочий.), — с досадой промолвил охранник.

— Джаст э воркер, — повторил Арлан, даже не зная перевода.

Взгляд был устремлен в пустоту перед собой. Маленькие кусочки пазла медленно, но верно складывались в одну большую картину. Арлан всегда до самого конца верил в то, что люди способны меняться в лучшую сторону. Сколько он знал Жаманбека, тот всегда был высокомерным самолюбивым эгоистом. Он ни во что не ставил людей. Считал себя выше каждого из них. Единственный человек, который мог урезонить Жаманбека, был его брат — Дархан.

Почти всю последнюю неделю Жаманбек непреклонно выводывал у него информацию о бизнесе в России. Он так яростно хотел заполучить ее, что нередко перегибал палку, устраивая истерики в прямом смысле этого слова. Потасовка в тот вечер, видимо, была последней попыткой вывести у Арлана хоть что-то. Но, очевидно, он сдался и решил, что больше не нуждается в помощи. Шум, что доносился из его комнаты ночью, явно был вызван спешным сбором вещей.

Арлан собрал все признаки и связал их воедино, и теперь точно был уверен в своих подозрениях. Жаманбек бросил его. Планировал ли он это с самого начала, неизвестно. Но факт остается фактом. Без копейки в кармане, без паспорта, Жаманбек оставил его одного вдалеке от родины. Возмож-

но, он желал смерти Арлана. Иначе к чему ему забирать документы. Такие люди, как Жаманбек, способны измениться лишь тогда, когда это необходимо для личной выгоды. Арлан корил себя за то, что понял это только сейчас.

— Какой же я дурак, — промолвил он, сидя на скамье около бывшего дома.

Арлан с самого детства легко заводил множество друзей. Хорошие отношения он поддерживал не только со сверстниками, но и с взрослыми людьми. Среди них и соседи, и учителя, и продавцы ближайших магазинов. Дружелюбие, воспитанность, общительность — именно такие критерии дружбы и закрепились в сознании, в последующем формируя на их основе новые взаимоотношения. Арлан был не самым глупым человеком, но он искренне верил в честность людей. Жаманбек, хоть и казался на первый взгляд гнусным индивидом, все-таки имел светлые проблески для изменений. И Арлан искренне верил, что люди способны вне зависимости от времени и места стать лучше, чем они есть. Но он ошибался. И поступок Жаманбека стал самым что ни на есть ярким примером. Внутри Арлана образовалась пустота. Он еще не до конца осознавал того, что происходит в данный момент, но отчетливо слышал шум приближающегося шторма.

Глава 2

«Большинство испытывает желание стать великими лишь до момента, когда наступает время делать то, на что способны только великие».

Эрик Томас, мотивационный спикер.

Как бы отлично ни начинался новый день, никогда не знаешь, как он продолжится и чем закончится. Арлан глубоко выдохнул и зашагал прочь от уже бывшего родного дома. Бестолковое сидение на скамье угнетало, у него складывалось ощущение бездействия, что в данной ситуации только ухудшало положение. Он решил, что просто прогуляться и хотя бы поразмышлять о том, что предпринять дальше, будет куда более полезным. Он сам не знал, куда направляется. У него еще не созрел конкретный план действий, но сидеть сложа руки и ждать спасения Арлан точно не собирался. Суровая жизнь в России научила его полагаться только на себя. Не ожидая манны небесной, он всегда старался самостоятельно заработать себе на кусок хлеба.

Куала-Лумпур — необыкновенный город. Продвигаясь по улице, Арлан не переставал восхищаться видами. Даже несмотря на плачевную ситуацию, он сохранял хорошее настроение. Его всё ещё удивляло, насколько город чистый. Это касалось не только внешнего облика зданий, но и ав-

томобильных дорог и пешеходных тротуаров. Несмотря на большое количество транспорта в воздухе стоял тропически-цветочный запах. Все благодаря тому, что город буквально утопал в зелени бесчисленных садов. Вдоль тротуара через каждые несколько метров в ряд растянулись высоченные пальмы, отчего складывалось ощущение, будто идешь по бесконечному живому коридору. Арлан задрал голову и молча шел вперед, завороженный неопишуемой красотой и царившим спокойствием.

Огромным плюсом оказалось то, что с легкостью можно было найти специальные фонтанчики с питьевой водой. В любом заведении можно было попросить абсолютно бесплатно стакан холодной воды или посетить уборную. Жители были приветливы и привыкли к постоянному наплыву туристов, поэтому и относились к ним с должным гостеприимством.

Шаг за шагом Арлан двигался по направлению в центральный парк Куала-Лумпур. Именно туда он решил отправиться в надежде, что сможет встретить русскоговорящих туристов. Там же могли оказаться несколько знакомых людей, с которыми ему довелось встретиться, когда они с Жаманбеком решали вопросы о бизнесе. Спустя пару часов пути, Арлан решил немного передохнуть. Вдоль дороги он наткнулся на небольшое заведение, перед витринами которого располагалась площадка со столиками для посетителей. Арлан занял свободное место в тени. Спустя несколько минут

к нему подошел смуглый полный индус.

— Hello! Would you like something? (Привет! Что желаете?) — приветливо спросил он и улыбнулся.

— О, нет! Ноу, ноу! — помахал руками Арлан.

— May be some drinks to start? (Может быть, для начала каких-нибудь напитков?)

— Сэнк ю. Ноу.

Индус задумался, глядя на усталого посетителя. Он отлучился и спустя некоторое время вернулся со стаканом воды.

— Ноу, сэнк ю. Ноу мани, — Арлан жестом показал, что ему нечем платить.

— It's ok (Все нормально.), — сказал индус и присел за столик.

— You are not local, right? (Ты не местный, я прав?)

— Ай донт андерстэнд, сорри. Ай спик инглиш литл.

— Ok. Where are you from? (Ок. Откуда ты?)

— Откуда? Эм, ай фром Казахстан. Возле России.

— Russia? I know Russia! (Россия? Я слышал о России), — улыбнулся индус. — What is your name? (Как тебя зовут?)

— Арлан.

— I am Suresh. I am from India. Nice to meet you (Я Суреш. Я из Индии. Приятно познакомиться.), — ответил он и протянул руку Арлану. — Everithing is fine? You look tired. What's wrong? (Все в порядке? Выглядишь уставшим. Что-то случилось?)

— Вронг? Это случилось, да? — Арлан сделал паузу, пы-

таясь вспомнить слово. — Ай эм спортсмен. Спорт ю ноу? Энд...

Арлан с опаской поглядел на незнакомого индуса. Он подумал о том, стоит ли делиться с первым встречным сложившейся ситуацией. Но когда он взглянул на стакан с прохладной водой, его сомнения немного ослабели.

— Ай эм лост. Литтл.

— Oh it's sadly. Where is your family? Friends? (Ох, это печально. А где твоя семья? Друзья?)

Индус имел специфичный акцент, отчего Арлану становилось намного сложнее выуживать знакомые слова. Но Суреш оказался довольно приветливым и доброжелательным человеком, поэтому Арлану было комфортно с ним общаться, несмотря на языковой барьер.

— Итс ок. Ай гоу хоум. Нау.

Изнуренный Арлан в пыльной одежде не особо походил на того, у кого все в порядке. Суреш чесал подбородок, оглядывая незнакомого путника.

— Are you hungry my friend? Wait a minute. Ok? (Ты голоден? Подожди минутку, хорошо?)

Суреш встал из-за стола и подошел к другим посетителям, которые сидели в ожидании заказа. После он скрылся за дверью кафе. Арлан, просидев несколько минут, уже собирался было отправиться дальше, как вдруг вернулся Суреш с двумя тарелками. Улыбнувшись, он учтиво кивнул и поставил их перед Арланом.

— Еда?! Но нет... Суреш, сэнк ю. Ноу мани.

При виде аппетитного блюда, от которого веяло манящим ароматом, Арлан сглотнул.

— Never mind Arlan. It's at my expense. We are all brothers on the earth and should help each other. (Не волнуйся, Арлан. Это за мой счет. Мы все братья на этой земле и должны помогать друг другу.)

Суреш жестом показал Арлану, что денег не нужно и предложил поест. Арлан взглянул на обычного работающего индуса, который бескорыстно угостил его, и благодарно улыбнулся ему за щедрость. Со вчерашнего вечера у Арлана ни крошки во рту не было. А учитывая двухчасовую пробежку, он истратил столько энергии, что одной воды было явно недостаточно. Перекусив, Арлан напоследок пожал руку доброму индусу и еще раз поблагодарил. Суреш поклонился и сказал, что тот может приходить к нему перекусить, когда станет сложно. Добрый поступок и слова индуса согрели сердце Арлана и сохранили надежду на благоприятный исход.

Долгий путь до центрального парка продолжился. Если было бы возможно проложить прямой путь до конечной цели, то и он составил бы хорошие двадцать пять километров. Арлан старался не думать об этом. Внутри него появился приток сил, который был так жизненно необходим сейчас. Словно знак свыше, абсолютно незнакомый человек появился в столь трудный момент. В жизни постоянно возника-

ют сложные моменты, иногда перетекая в целые эпизоды. Многие не понимают, что человек именно в этот момент как никогда нуждается в протянутой руке помощи. И никакие материальные блага не заменят обычной человеческой поддержки. Простое доброе слово, что наполняет смыслом жизни других. Импульс, благодаря которому люди способны свернуть горы на пути к лучшим временам.

Ближе к полуночи количество людей и автомобилей значительно уменьшилось. У Арлана еще оставались силы благодаря сытному обеду, которым угостил Суреш. Но идти по полупустым дорогам становилось опасно. Местные служители порядка могли заинтересоваться одиноким подозрительным путником. Рисковать нельзя. Поэтому Арлан отыскивал несколько деревянных скамей, огороженных деревьями и кустарниками. Место располагалось метрах в пяти от основной улицы, но в ночном сумраке было практически невозможно разглядеть лежащего человека на скамье.

«Хорошо, что я не потерялся в Сибири», — засмеялся Арлан, пытаясь ободрить и настроить себя на спокойный крепкий сон.

Глава 3

«В моменты, когда вы принимаете решения, формируется ваша судьба».

Тонни Робинс, американский писатель, предприниматель, вдохновитель, бизнес-тренер

Пять километров. Десять километров. Двадцать пять километров. Будучи в деревне, Арлан преодолевал такие расстояния на раз-два. Несомненно, некоторое время будет потрачено на забег, но уж точно не три дня. Он и представить себе не мог, что марафоны по проселочной дороге в деревне окажутся настолько более приятным и быстрым занятием, нежели тернистый путь сквозь огромный многомиллионный город. Ну а самым худшим испытанием оказалась невыносимая сорокаградусная жара.

Второй день пути хоть и прошел без происшествий, но и ничего хорошего не случилось. Суреш оказался редким исключением, который по счастливому стечению обстоятельств встретился на пути Арлана. Самым сложным испытанием второго дня стали автострады. Чтобы не терять времени и добраться до конечной цели как можно скорее, Арлану пришлось попытаться сократить путь через шоссейные дороги. Кроме бесконечного гула проезжающих автомобилей, проблемой стало отсутствие каких-либо тенистых

участков. Лишь сплошная дорога вперед. В конечном итоге преодолев автостраду, Арлан не имел больше сил продолжать путь. Вечер он провел в небольшом сквере, укрывшись в тени деревьев. Пару глотков питьевой воды на доньшке полулитровой бутылки немного освежили горло. Но засыпать пришлось голодным.

На третий день изнуренный Арлан шел мимо двухэтажных построек, которые бесконечной линией тянулись вдоль улицы. Еще недавно пустовавшие кафетерии и точки быстрого питания заполнили посетители. Арлан взглянул на наручные часы. Как он и думал, все вышли на обеденный перерыв. Желудок неожиданно скрутило, сопровождая боль громким урчанием. Арлан схватился за бок и оперся на первый попавшийся столб. Силы медленно покидали его, и организм будто бы сообщал, что последние ресурсы исчерпаны. Арлан был бы счастлив съесть хотя бы кусочек хлеба, чтобы как-то притупить чувство голода. Но просить милостыню у людей или рыться в мусорных урнах в поисках пропитания казались не самыми лучшими вариантами для него.

Арлан медленно поднял взгляд на башни Петронас вдалеке.

— Не приблизились ни на сантиметр, — слегка хрипловатым голосом произнес он.

Перебегая из одной тени в другую, Арлан всеми возможными способами старался не давать себе слабину. Порой хотелось просто окунуться в бархатную зеленую траву под де-

ревьями и уснуть. Одна лишь мысль останавливала его: сможет ли он проснуться вновь.

Солнце медленно опускалось, местами спрятавшись за очертаниями небоскребов. Арлану казалось, словно даже сейчас на последнем издыхании оно пыталось выжать из него все без остатка. Шаркая подошвой по бетонному тротуару, он доковылял до автобусной остановки. Веки наливались свинцом от усталости, отчего он еле смог разглядеть силуэт человека. Мужчина в деловом костюме, с толстенным саквояжем разговаривал по телефону. Арлан слегка дотронулся до его плеча:

— Мистер... Хау ми... э... гоу ту централ парк? Петро... нас?

Мужчина бросил на Арлана хмурый взгляд. Он не понял ничего, кроме слова «Мистер». Зажав телефон между плечом и щекой, он начал копать в карманах, после чего вручил Арлану один рингит*. Арлан сначала удивился, глядя на купюру. Быстро сообразив, что к чему, он попытался вернуть ее и заново объяснить причину беспокойства. Но мужчина погрузился в телефонную беседу и лишь отмахнулся в ответ. Бросив тщетные попытки расспроса на ломанном английском, Арлан побрел дальше. Появление денег слегка приподняло дух. На один рингит можно было купить немного риса и воды. Мысли целиком и полностью заполонила еда. Жуткое чувство голода разъедало каждую частичку Арлана до мозга костей. Мимо пролетел автобус, обдув

путника потоком прохладного воздуха.

— Точно! — воскликнул Арлан хриплым голосом.

Вспомнил, как еще недавно они с Жаманбеком ездили в центр города, в сторону башен Петронас и проезжали мимо автобусного вокзала. Оттуда до башен было рукой подать. В худшем случае пару часов ходьбы. Рациональность взяла верх, и он решил, что скоротать часть пути на автобусе вместо еды будет оптимальным решением.

Спустя какое-то время Арлану удалось сесть на нужный автобус. Всю дорогу он смотрел в окно, осознавая, какой длинный путь ему предстоял, если бы он потратил деньги на продукты. Стоны желудка пытались уверить, что он ошибся, но голод уже не так сильно сводил с ума. Чем ближе была конечная цель, тем больше самообладания появлялось в нем. Арлан не хотел думать о том, что будет дальше, когда он все-таки доберется до башен. Кто ему поможет, и поможет ли вообще?! Сейчас хотелось лишь отдохнуть. Крепкий сон — вот что поможет отвлечься от негативных мыслей и голодных позывов желудка.

** Ringgit — малайзийская национальная валюта.*

— Maaf, kami tiba!

Водитель автобуса интенсивно теребил Арлана за плечо.

— Да... да, иду, — пробубнил Арлан, поднимаясь с кресла, и зашагал на выход.

Автовокзал представлял собой огромное, серое, ничем не примечательное здание. Это был своеобразный пункт, через

который пролегали практически все городские маршруты. Автобусы приходили и уходили чуть ли не раз в полминуты. В вечернее время, освещенный сотнями фонарей, он выглядел намного уютнее, чем днем. Арлан направился внутрь, чтобы отыскать уборную.

Сравнивать архитектуру и техническое оснащение вокзала Малайзии с вокзалами стран постсоветского пространства не было никакого смысла. Одно лишь наличие электронного табло на многие годы вперед опережало прогресс России и Казахстана. Арлан стоял в центре огромного холла, оглядываясь по сторонам в поисках значка уборной. Неподалеку от него располагался кафетерий. Взгляд Арлана то и дело ненароком останавливался на нем. Он жадно сглотнул, наблюдая, как люди уплетают за обе щеки. В какой-то момент это стало настолько невыносимым испытанием, что он резко развернулся и отправился прочь.

Арлан не спешил, внимательно осматривая каждый указательный знак. Внезапно его внимание привлекла молодая девушка, которая сидела за столиком на фуд-корте. Она аккуратно закрывала пластиковый контейнер с сэндвичем. Отпив пару глотков из бутылки воды, она собрала вещи и удалилась. Арлан загипнотизированно глядел на оставленный сэндвич. На сей раз голод переборол все остальные чувства, и спустя несколько минут Арлан уже сидел на уличной скамье около входа и уминал бутерброд, наслаждаясь каждым кусочком. Ему казалось, что в жизни не довелось пробовать

ничего вкуснее. Одного сэндвича, безусловно, недостаточно, но, возможно, именно он даст тот необходимый запас энергии, что позволит дойти до конечной цели.

Наконец-таки уборная была найдена. Арлан первым делом попил воды из-под крана. В горле настолько пересохло, что о чистоте жидкости он даже не задумался. Почувствовав легкое облегчение, Арлан медленно поднял глаза. Увиденное настолько ошарашило, что он отскочил назад, рефлекторно сжав кулаки. Из зеркала на него глядел совсем незнакомый ему человек. Сальные спутанные волосы, которые походили больше на солому. Неопрятная щетина покрывала половину лица. Из-за долгого пребывания под солнцем кожа местами облезла так, что ее можно было стягивать целыми кусками. Новенькая футболка превратилась в пыльную замызганную тряпку, которую хоть сейчас сжигай. Грязные разводы по всему лицу, черные отеки под глазами и безжизненный потухший взгляд.

Арлан подошел ближе, чтобы посмотреть, во что он превратился за последние три дня. Только сейчас он осознал, почему люди иногда отстранялись от него, встречая на пути.

— Что с тобой стало, Арлан. Что с тобой стало...

Он уперся руками в раковину и опустил голову, пытаясь проглотить комок обиды, что застрял в горле. На мгновение его охватила смутная тревога. Хотелось закончить весь этот бессмысленный путь. Просто пойти и сдать ся полиции. Ну а там как пойдет. Арлану стало плевать, что с ним сделают.

Посадят ли за решетку, оштрафуют на сотни тысяч или просто депортируют, как какого-то преступника. Главное, не видеть себя таким более.

Арлан закрыл глаза. Помещение заполнил звук журчащей воды из крана. Сознание стремительно пронеслось сквозь воспоминания. И вот уже шум проплывающей реки заглушает искусственный водопад из металлической трубки. Вот Арлан, совсем еще мальчишка, сидит на берегу, глядя на водную гладь. В руках спелые красные ранетки. Откусив несколько раз, он бросает остатки в воду, в надежде, что из них вырастут новые деверья. Внезапно его берут за руки. Он оглядывается и видит мать и отца. Родители тянут за руки вверх, отчего Арлан вскакивает и крепко приземляется на ноги. Его немного удивляет то, насколько твердо он стоит. словно ноги превратились в две несокрушимые временем колонны. Мальчишка поднимает голову, чтобы отблагодарить родителей улыбкой, но они неожиданно испаряются.

Арлан открыл глаза. Первое, на что он взглянул, были ноги. Он по-прежнему крепко стоял на них. Они по-прежнему верно служили ему. И все так же готовы продолжать путь, как бы далеко ни решил отправиться Арлан.

— Только вперед! — произнес он, улыбнувшись отражению.

Спать в сидячем положении на унитазе было неопишым испытанием. Арлан уже оценил свой внешний вид, поэтому находиться в холле вокзала грозило привлечени-

ем внимания местной охраны, а то и полиции. Пришлось попробовать переночевать в туалете. Арлан предварительно оторвал несколько лент туалетной бумаги и аккуратно выложил на пластмассовой крышке унитаза. Расположившись так, чтобы ненароком не завалиться на бок и не собрать лицом всю грязь со стен, он уснул. Сон длился урывками. Арлан то и дело просыпался и засыпал снова. Мерзкий запах мочи, который будто въелся в каждый миллиметр помещения, придавал сну еще более незабываемые ощущения. Неудивительно, ведь огромный поток посетителей вокзала практически без перерыва пользовался этой комнатой.

Арлана разбудили громкие стуки по двери кабинки кулаком. На той стороне что-то кричали на малайском. Разогнув затекшую спину, Арлан открыл дверь. Перед ним предстал высокий парень в форме с фуражкой на голове. Рядом стоял пожилой щуплый старик и держал в руках огромную связку ключей. «Похоже, охрана», — подумал Арлан и медленно вышел из кабинки.

— Сорри! Ай... Бад, — пытался разъяснить он, строя гримасу боли и потирая рукой живот.

— Ok. Go out! (Хорошо. На выход!) — беспристрастно произнес страж.

— Окей, окей.

Последним из комнаты вышел старик и судорожно закрыл дверь на замок. Охранник показал рукой в сторону, после чего скрестил руки перед собой.

— We closed! Go out! (Мы закрылись! На выход!)

Арлан вернулся на ту самую скамью, на которой еще недавно перекусил впервые за последние несколько дней. Искать место, где можно укрыться от полиции не было никакого желания. Арлан улегся максимально удобно, положив голову на согнутую руку. Воспоминания о доме, матери и отце успокоили его, и он уснул.

Следующий день не задался с самого начала. С утра его разбудил полицейский и, приняв Арлана за обычного бездомного, выгнал подальше. После чего предполагаемый двухчасовой путь занял почти весь день. На сей раз никто не дал ему спасительный рингит. По дороге не посчастливилось найти хоть что-нибудь съедобное. Единственное, что спасало, так это то, что чем дальше шел Арлан, тем чаще он встречал фонтанчики с питьевой водой. В мусорном баке он нашел небольшой клочок ткани, который смачивал водой и обматывал вокруг головы, чтобы не получить солнечный удар.

Арлан входил в центральный парк Куала-Лумпура, когда уже стемнело. Благодаря поездке на автобусе время пути сократилось почти вчетверо. К тому же удалось вздремнуть на мягком кресле, что не могло не радовать. Арлан прошелся вглубь и присел на скамью. Центральный парк оказался невероятно красив. На родине аналогичных мест на тот момент не было и в помине. Парк походил на произведение архитектурного искусства. Сооружения у подножия башен Петро-

нас настолько гармонично сочетались, что было сложно поверить в то, что это был обычный парк для прогулок. Множество тропических деревьев и широколиственных пальм сопровождали по пути вглубь. Дорожки были выложены камнями в виде разнообразных узоров, словно затягивая следовать по их витиеватому рисунку. Легкие Арлана наполнил свежий тропический воздух. Ощущение, словно он отыскал заветный оазис посреди бескрайней жаркой пустыни. Ему захотелось просто рухнуть в бархатную траву и смотреть на звезды сквозь листву деревьев. Иного удовольствия он себе и представить не мог.

Арлан дождался ночи, когда количество людей уменьшилось. После чего он разместился на зеленой лужайке под одной из пальм. Редким, но огромным минусом прекрасной природы были насекомые. Влажный климат и насыщенная флора создали идеальные условия для обитания гигантских жуков, пауков, скорпионов. Порой жизненные трудности пугали не так сильно, как пробежавшее по телу восьминое существо. Но хуже всего — это быть укушенным ядовитым пауком или ужаленным скорпионом. Арлан вспомнил, что в деревне тоже предостаточно насекомых, но по большей части они были безобидными. «Дом. Родной дом. Как, интересно, там мама с папой? Они же даже не знают, что я улетел. Надеюсь, у них все в порядке». Пугающие мысли о насекомых сменились дикой тоской по дому. Он, как и любой человек, оказавшись в такой ситуации, скучал по родителям,

братьям, уюту домашнего очага. Вспомнились их посиделки за ужином всей семьей. Строгие наказания отца за детские шалости и нежная рука матери, что успокаивала и аккуратно протирала водой ссадины на коленях. Он вспомнил братьев, которые никогда не давали заскучать, придумывая все новые и новые игры. Он вспоминал, как звучит смех каждого члена семьи. Эти воспоминания согревали ему душу. Арлан решил: во что бы то ни стало он вернется домой! Он отдаст все до последней капли воли, но выберется. Он воображал, как войдет в дом. Как обнимет каждого, будто не видел добрую сотню лет. Мечтал о том, как соберет вокруг себя маму, отца, братьев, родных. Как будет рассказывать о своих приключениях в Малайзии. И с каким неподдельным интересом все замрут, боясь упустить даже секунду истории Арлана.

Глава 4

«Любой человек в нашей жизни появляется в ней именно тогда, когда мы больше всего нуждаемся в уроке, который он с собой несет».

Робин Шарма, Канадский писатель, специалист по мотивации, лидерству и развитию личности.

Утро в центральном парке воспринималось немного иначе, нежели в жилых районах. Поразительнее всего для Арлана стало то, что его разбудило пение птиц. Длинные и короткие трели сливались в мелодичный оркестр. Он никогда ранее не слышал подобного разнообразия. Симфония наполняла огромный парк, придавая ему особенный чарующий эффект.

— С музыкой как-то и жить легче становится, — произнес Арлан, вглядываясь в кроны деревьев.

Фонтаны с питьевой водой встречались так же часто, как и скамьи. Складывалось чувство, что целый парк был построен только ради того, чтобы туристы могли утолить жажду и отдохнуть в тени. Арлан не стал исключением, по максимуму используя местные удобства. Несмотря на то, что уже несколько дней во рту не было и крошки, живительная влага восполняла хотя бы часть необходимой энергии.

Наслаждаясь прохладой под тенью деревьев и параллельно высматривая среди прохожих туристов хоть кого-нибудь

похожего на жителя СНГ, он обратил внимание на выпирающий карман брюк. Опустив замочек на молнии, он вытащил кучу смятых бумажек. Грязные салфетки, бумага из-под сэндвича, что он недавно ел, обертка от каких-то мятных конфет. Арлан только было собирался отправить все содержимое в мусорную урну, как вдруг заметил знакомое имя. В самом центре кучи находилась визитка с именем. Слегка заляпанный белый картон с выбитой надписью посередине: «Edrin Paul».

— Эдрин Пол, — пробормотал Арлан.

Перебирая воспоминания обо всех встречах за последние две недели, он пытался представить лицо человека, которого звали Эдрин. Знакомств было так много, что с точностью вспомнить кого-то определенного оказалось задачей не из легких. После долгих раздумий, в памяти наконец-то всплыл момент первой встречи с Эдрином. Арлана осенило. Он все же вспомнил! Им оказался дружелюбный знакомый малаец, который обсуждал с Жаманбеком и Арланом вопросы по поводу бизнеса и сотрудничества.

— Точно! — воскликнул Арлан.

Прогулявшись в окрестностях парка, он наконец-то наткнулся на кафе быстрого питания. План, возникший в голове довольно прост. Связаться с Эдрином и попытаться попросить о помощи. И даже если идея провалится, другого выхода, по крайней мере сейчас, Арлан не видел. Немного потрудившись, он сумел переговорить с работниками заве-

дения и попросил одолжить телефон, чтоб связаться с другом. Улыбчивые китайцы без лишних вопросов решили выручить, на их взгляд, обычного туриста. Арлан искренне поблагодарил их, собрался с духом и набрал номер. Гудок. Второй. Наконец на том конце он услышал голос.

— Эдрин?

— No, it's not Edrin. He is not here right now (Нет, это не Эдрин. Его в данный момент нет), — ответил мягкий женский голос.

— А Эдрин. Вер ис Эдрин? Ай нид Эдрин, — Арлан старался говорить четко, выговаривая каждое слово медленно.

— Sorry. I don't understand what you are saying! (Простите. Я не понимаю, о чем вы говорите!)

Арлан изо всех сил старался собраться с мыслями, чтобы правильно донести вопрос собеседнице.

— Ай эм, ай эм... как же сказать...

— Hello?! (Алло?!)

В трубке прозвучали короткие гудки. Арлан сильно сжал трубку, после чего медленно положил ее на место.

— Наверное, он на работе, и лучше позвонить вечером, — предположил он.

Еще раз поблагодарив работников заведения, Арлан вернулся обратно в парк. Несколько часов он просто сидел в раздумьях, пытаясь развязать хаотичный клубок мыслей. Арлан всегда оптимистично смотрел на жизнь, и одна неудачная попытка дозвониться точно не способна сломить его на-

строй. Он не исключал и того факта, что вовсе не сможет дозвониться до Эдрина. Поэтому продумывал иной дальнейший план действий. «Кто еще может мне помочь?! Какие еще пути выхода из этой ситуации возможны?!» Желудок постоянно урчал, не давая сосредоточиться. Арлан старался не волноваться об этом. Крепкий, закаленный спортом организм буквально спасал его от полного истощения.

Ближе к вечеру Арлан снова отправился в то самое заведение. Работники ресторана узнали незадачливого туриста и разрешили сделать звонок. После нескольких протяжных гудков он услышал уже знакомый женский голос.

— Эдрин?!

Ответ, к сожалению, был все тем же. В этот раз, к счастью Арлана, женщина разобрала ломанный английский язык собеседника. После медленно и доходчиво объяснила, что Эдрина нет, и неизвестно, когда появится. Арлан хотел, чтобы она передала ему сообщение, если встретит, но это оказалось непосильной задачей. Устало вздохнув, Арлан положил трубку.

Куала-Лумпур постепенно готовился к заходу солнца. На столбах зажигались лампы, освещая улицы, тротуары и парки. Рабочий день подходил к концу, и каждой минутой людей вокруг становилось все больше и больше. Еще в самом начале Арлану казалось, что Малайзия и Казахстан — словно две разные планеты. Отличалось все, на что падал взгляд первым делом. Природа, климат, архитектура. Внеш-

ние сходства можно было на пальцах одной руки пересчитать. Именно здесь Арлан по-настоящему понял слово «прогресс». Удивительно, какими разными могут быть города, которые строил один и тот же биологический вид: человек.

Но теперь, стоя в потоке людей, Арлан увидел, что на самом деле жизнь протекает везде одинаково. Независимо от того, Россия это, Малайзия или Казахстан. Систематический принцип жизни тот же. Утром все спешат на работу, по службе, на личные или деловые встречи. Вечером одни направляются домой к жене и детям. Другие — в ночные клубы и бары, чтобы разрядиться после тяжелого рабочего дня. Все те же семь дней в неделю. Все та же пара выходных. И на минуту Арлан задумался о том, что вполне смог бы влиться в этот поток жизни. Перспективы найти себя в Малайзии были более яркими и радужными, нежели то, что ожидало по возвращению домой.

Каждый человек, оставшись наедине с самим собой, начинает мечтать. Когда его не отвлекает рутина, он погружается в свои мысли. И Арлан не был исключением. Сидя под звездным небом, он глазами бегал по нему и мечтал. Мечтал, что дозвонится до Эдрина. Мечтал, что мягкий матрас и теплое покрывало заменят ему сырую землю. Мечтал, что найдет занятие по душе и начнет вкладывать в него душу. Возможно, станет знаменитым спортсменом. Если же со спортом не срастется, то в Малайзии ему открывались бесконечные горизонты возможностей. Арлан пока не знал, какие именно,

но чувствовал, что они есть. И когда он найдет их, то уже не отпустит никогда. Мечты о светлом будущем согревали душу Арлана и наполняли новыми силами. Под журчание фонтанов и завывания ветра в листве деревьев он уснул.

На протяжении двух дней Арлан звонил на один и тот же номер телефона. Не имело значения, утром, во время обеда или вечером, всегда отвечал один и тот же женский голос. Эдрин так и не появился. Повторяя из раза в раз одни и те же фразы, он проговаривал их, словно запрограммированный робот.

На третий день, когда рабочие близлежащих офисов покинули заведение после обеденного перерыва, Арлан снова отправился туда. Местный персонал все так же улыбочиво встречал гостя и приветственно кивал. Они понимающе поджимали губы и вытаскивали телефонный аппарат из-под стойки. Их безмолвные действия говорили о том, что они догадывались о возможном положении иностранца, который попал не в самую приятную ситуацию.

Любой другой человек на месте Арлана, возможно, уже давно бы отчаялся и бросил эту затею, смирившись с положением дел. Более двадцати безрезультатных попыток снизили шанс успеха практически до нуля. Но Арлан знал. Даже скорее не знал, а верил в то, что абсолютно любой труд и терпение когда-нибудь будут вознаграждены результатом. Если некоторым понадобится пару часов, то другим суждено томиться в ожидании несколько лет. Но, в конце концов,

исход будет один и тот же.

Арлан в очередной раз приложил трубку к уху. В очередной раз набрал номер, который уже знал наизусть. В ожидании ответа, он голодными глазами осматривал табличку над головой с изображениями сочных гамбургеров.

— Эдрин? — монотонно спросил Арлан, дождавшись окончания гудков.

Несколько секунд тишины и неожиданно мужской голос ответил:

— Yes. It's me. Listen to you (Да. Это я. Слушаю вас).

Арлан засиял и немного остолебенел, схватившись за голову.

— Эд... Эдрин, итс ми! Эм, Арлан! Ю ремембэр?! Арлан!

— Arlan? — задумчиво переспросил собеседник.

— Йес. Итс ми Арлан. Казахстан! Раша! Фрэнд! Ви... ви бизнес виз ю.

— Oh, yeah! Arlan, sure. I remember you. How can I help you? (Ох, да. Конечно же, Арлан. Я помню тебя. Чем я могу помочь тебе?)

— Йес! Йес! Ай эм... лост. Ай нид хэлп! — слегка запинаясь Арлан, пытаюсь донести каждое слово правильно.

— Lost? Where is Jamanbek? (Потерялся? Где Жаманбек?)

— Жаманбек лефт. Ай донт ноу.

— Ok.

Эдрин замолк на некоторое время, раздумывая над сложившейся ситуацией. Спустя небольшую паузу, он спросил:

— Where are you now? (Где ты сейчас находишься?)

— Я... Ай эм ин парк. Петронас!

— KLCC? Kuala-Lumpur Central Park? (Центральный парк Куала-Лумпур?)

— Йес, йес.

— So you know about the Petronas Towers? Right?

— Йес. Петронас! Биг здания! Да! Парк!

— Be there. I will arrive in fifty minutes. Ok? (Будь там. Я приеду минут через пятьдесят. Хорошо?)

— Фифти минутс?! Это пятьдесят минут или пятнадцать?! Ладно, хорошо, окей!

Арлан положил трубку, и его с головы до ног наполнило долгожданное чувство эйфории. После стольких дней долгого пути он наконец-таки отыскал помощь в лице Эдрина. Его не покидала мысль, что ему соблаговолит удача. Либо это что-то другое. Возможно, что-то значимее и намного больше, чем просто случайность.

Центральный парк, возле которого находился Арлан, был прилегающей территорией Башен Петронас, поэтому добраться до них не составило особых проблем. Величественное сооружение возвышалось над городом, словно два стража, несущих бесконечный караул. Башни-близнецы можно было увидеть с любого места на расстоянии нескольких километров. Символ человеческого прогресса и архитектурного достояния страны. Арлан, до приезда в Малайзию, никогда не имел возможности лицезреть столь грандиозное тво-

рение.

Спустя некоторое время по направлению к парадному входу Башен шел Эдрин. Арлан, увидев его издалека, поднялся с места и помахал рукой. Он не был уверен на сто процентов в том, сможет ли помочь едва знакомый человек в сложившейся ситуации, но встретить его уже было приятным событием за последнюю неделю.

— Хэллоу, Эдрин!

Эдрин поприветствовал его взмахом руки. Арлан рассказал обо всем, излишне не драматизируя. Хотя остаться в одиночестве, далеко от дома и к тому же без документов — хуже ситуации и представить нельзя. Он не вдавался в подробности о том, что Жаманбек просто бросил товарища на растерзание чужой страны. Вне зависимости от того, каким в итоге гнусным оказался друг, рассказывать каждому об этом не самая лучшая затея.

Эдрин сильно удивился тому, что Жаманбек пропал без следа. С другой стороны, в личных беседах он иногда не понимал, почему Жаманбек всегда отстраненно говорил об Арлане. Складывалось ощущение, что он был максимально не заинтересован в участии друга в делах. Даже само поведение менялось в зависимости от того, находился ли Арлан рядом или нет.

Эдрин почесал голову, раздумывая о том, что делать в сложившейся ситуации. Обращаться в полицию без наличия документов — это автоматически зачислило бы Арлана в ря-

ды нелегальных иммигрантов. А с такими индивидами долго церемониться не любят. Лучшим и крайне редким исходом стала бы депортация. Об остальных вариантах Эдрин даже думать не хотел: огромный штраф, допросы с пристрастием, тюремный срок и прочее в этом духе. Малайзия, как и любая другая страна, в первую очередь заботится о защите каждого гражданина и всего народа в целом. А случай Арлана можно смело назвать вторжением в чужую страну. Ведь подтвердить истину его слов было практически некому.

Первым делом они отправились в ближайшее кафе, где Эдрин угостил Арлана сытным ужином. Ничего экстраординарного. Обычный рис в соусе с жареной курицей. Но Арлан набивал рот до отказа, пытаясь скорее прожевать и доставить в желудок содержимое. Он изредка поднимал голову на Эдрина и, поджав губы, лишь виновато улыбался.

— Would do you like me to order something else? (Хочешь, чтобы я заказал что-нибудь еще?) — спросил Эдрин, как только первая порция была съедена.

— А?!

Арлан удивленно взглянул на него, пытаясь перевести на русский язык фразу. Осознав, что ничего не выйдет, он лишь кивнул в знак благодарности.

— Ok, — улыбнулся Эдрин и махнул в сторону кассы.

Арлану стало стыдно, когда новая порция риса с курицей медленно опустилась перед ним. Голод до сих пор одолевал его. Понимая, что уже отказываться поздно, Арлан благодар-

но кивнул.

После сытной трапезы они сели в автомобиль Эдрина и направились в путь. Арлан был бы и рад узнать, куда они направляются. И возможно сумел бы построить добротный вопрос, правильно расставив слова. Но решил молча следовать, доверившись Эдрину. Спустя минут двадцать автомобиль остановился около двухэтажного здания. Арлан видел подобные дома и в России. Только зажиточные люди могли позволить жилье такого класса. Высокие кованые заборы, ворота со шлагбаумом, контрольно-пропускной пункт с охраной.

— Живут же люди, — пробормотал Арлан.

Эдрин вернулся в автомобиль и, растянувшись в улыбке, потряс ключами.

— New home Arlan (Новый дом, Арлан).

В ответ Арлан поднял два больших пальца вверх. В пути Эдрин объяснил, что заезжал к сестре, чтобы забрать ключи. К югу от Куала-Лумпура в одном жилом районе издавна стоял старый небольшой домик, принадлежавший ей. В нем никто не жил, поэтому он служил складом для старых ненужных вещей.

Вторая половина пути заняла намного больше времени. Около часа им потребовалось, чтобы наконец-таки въехать в Селаянг. Небольшой поселок городского типа со своей частичной инфраструктурой, где преимущественно жило бедное население. Арлан никогда не слышал о районе Селаянг,

но в тот момент ему было все равно. Эдрин предоставит ему крышу над головой, а это уже сама по себе отличная новость.

Они заехали в небольшой проулок. Арлан уставился в окно автомобиля, пытаясь разглядеть место, где придется провести ближайшее время. Множество одноэтажных построек, которые и домами с трудом можно назвать. Десятки сооружений, тесно расположенных друг к другу, имели пологую крышу, состоящую преимущественно из волнистых алюминиевых листов. Стены сделаны из деревянных балок и досечек разной толщины и формы. Казалось, будто их строили сами жители из всего, что подвернется под руку. Некоторые дома имели небольшую самодельную веранду, где на натянутых веревках сушилась одежда либо была нагромождена куча хлама. Велосипедные рамы и колеса, пришедшие в негодность, детские мягкие игрушки, истасканные до неузнаваемости, и множество пустых грязных коробок, раскиданны по всей территории.

Они подъехали к одному из маленьких домиков. Вход представлял собой обшарканную деревянную дверь, на которой местами отвалились куски высохшей краски. Единственное, с чем мог сравнить новое жилище Арлан, так это с сараем для скота в деревне. В Казахстане и России даже самые дешевые землянки выглядели намного уютнее снаружи.

Они вошли внутрь. Взору Арлана предстало маленькое помещение — не больше двадцати квадратных метров. Обшарпанные зеленые стены с множеством сколов. Одно-един-

ственное окно на все помещение, и то было без стекла. Ветер завывал сквозь огромные щели в стенах, которые как попали заколотили досками. Посреди комнаты в качестве опоры несколько деревянных балок поддерживали крышу. Раньше, по-видимому, они служили в роли соединяющих элементов для разделительных стен, которых уже и в помине нет. Потолок состоял из ребристых алюминиевых листов и фанерных листов. Прогнивающий от сырости, местами он был заколочен такими же деревянными брусками, что висели на стенах. Арлан взглянул себе под ноги. Подошва его тапочек наполовину погрузилась в толстый слой пыли, которая осела на всей поверхности голого бетона.

— Arlan? — окликнул Эдрин и виновато положил руку на плечо Арлана. — I understand this is not what you expected to see. But... but this only one place that I can offer now (Арлан. Я понимаю, это не совсем то, что ты ожидал увидеть. Но это единственное место, что я могу тебе сейчас предложить).

Арлан не понял некоторых слов, но вник в тон самой речи. В голосе Эдрина проскакивала некая взволнованность и сожаление. Несомненно, Арлану хотелось бы оказаться в обычной квартире или гостиничном номере со всеми удобствами. Принять горячую ванну после мучительных дней, проведенных на улице. С другой стороны, он прекрасно понимал, что Эдрин рисковал, помогая ему. К тому же знакомы они всего лишь каких-то два дня.

— Итс окей Эдрин. Ай лайк ит. Хоум итс хоум.

— Really?!

— Йес. Бэст! — произнес Арлан и поднял большой палец вверх.

Эдрин растерялся, не ожидая такой реакции. Он жестом позвал Арлана следовать за ним. В дальнем углу лежала большая куча черных пакетов, покрытых пылью. Эдрин начал поочередно открывать их. Из одного он вытащил пару деревянных маленьких стульев. После незамедлительно потянулся к следующему и вытащил комок с одеждой.

— There are things you can use. Old bucket, a pair of child chairs, some kind of clothes (Здесь есть вещи, которые ты можешь использовать. Старое ведро, пара детских стульев, одежда).

Арлан в ответ лишь кивнул. Вытянув одну футболку из кучи, он расправил ее перед собой. Она была настолько потертой и истасканной, что возникло ощущение, будто в ней до этого момента около ста человек пробежало марафон. А после, не заморачиваясь о стирке, просто бросили в пакет. Запах был настолько отвратительный, что Арлану защипало глаза. Первое желание при виде этой одежды — сжечь ее.

— You just need to clean it (Нужно лишь все почистить), — улыбнулся Эдрин.

— Клин. Почистить. Конечно, будет как новенькая. — Ok! — ответил Арлан, максимально правдоподобно отыграв непринужденность, и широко улыбнулся Эндрину.

Возможно, многие люди просто-напросто отказались бы

жить в этой грязной старой коробке, которую едва можно назвать жилищем. И это была бы нормальная реакция. Возможно, нашлись бы те, кто потребовал от Эдрина гостиничный номер в отеле. Арлан же напротив понимал, что никто ему ничем не обязан, и в первую очередь он должен полагаться на самого себя. И это чудо, что подвернулась возможность иметь хоть какую-то крышу над головой. Арлан вспомнил о ночах, проведенных на сырой земле и жестких скамьях, и решил, что уж лучше такой дом. Он подошел к Эдрину и, улыбнувшись, пожал руку.

— Сэнк ю вери мач май фрэнд!

Эдрина немного смутила подобная реакция на деревянную лачугу на окраине города. Он осторожно спросил:

— Is it ok? (Все в порядке?)

— Йес. Гуд. Вери вери, — кивал Арлан с довольным лицом.

Позитивная энергия, исходившая в этот момент от Арлана, охватила и Эдрина. Он успокоился и улыбнулся в ответ. Первым делом он помог разгрести огромную грудку мешков, оставляя только необходимое и полезное для использования. В мешках нашелся порядком износившийся, но пригодный матрас. После Эдрин проверил трубы, воду и душ. Еще удалось отыскать маленький комнатный вентилятор. В стране, где даже ночью температура не падает ниже двадцати трех градусов, иметь источник прохлады было манной небесной. Но, к сожалению, он не включился. Эдрин принес пакет с

продуктами из автомобиля. Несколько бутылок питьевой воды и пара сэндвичей. Этого должно было хватить Арлану, чтобы протянуть до завтрашнего вечера.

— So, Arlan. I will be back tomorrow and bring some food. Ok?! Food?! Do you understand me? (Так, Арлан. Я приеду завтра и привезу еды. Хорошо?! Еда?! Ты понимаешь меня?)

— Фуд ис гуд, Эдрин. Ай андэрстэнд.

Арлан проводил автомобиль взглядом и, немного поглазев на звездное небо, вернулся в дом. На часах было около полуночи, но, прежде чем отправляться спать, он решил прибраться. По крайней мере, почистить уголок, где он поместит матрас. Надев на руки пакеты, Арлан подмел уголок под окном. Убирал старательно, стараясь максимально очистить от мусора место размером два на два метра. Этого было вполне достаточно, чтобы лечь самому и разложить вещи.

Спустя десять минут все было готово. Со лба ручьем лился пот, и Арлан вспомнил о вентиляторе. Он взял небольшой кусок металлической пластинки, которую отыскал в куче мусора, и аккуратно снял крышку. Оказалось, что провод в самом основании оторвался от контактной колодки. Видимо, он упал с высоты и повис на шнуре, либо кто-то сильно дернул его, подумал Арлан. Очистив концы от пластиковой оболочки, он вставил провода в ячейки.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... — бормотал Арлан, пока подключал вентилятор в розетку.

Он закрыл глаза и нажал на желтую кнопку «ON». Послы-

шалось кряхтение. Лопасты начали дергаться из стороны в сторону. Спустя несколько секунд на Арлана подул легкий ветерок. Он встал и громко хлопнул в ладоши. Это была первая, пускай маленькая, но победа.

Уставший и грязный Арлан принял душ, прежде чем отправляться ко сну. Душевая кабинка находилась в другом углу комнаты, огражденная фанерными листами. Ничего необычного Арлан для себя не увидел. Точно такая же кабинка стояла во дворе в деревне. Регуляторов подачи холодной или горячей воды не было. Но прохладная температура идеально подходила для знойного климата. Единственным минусом стало то, что вода стекала в арык расположенный вдоль стены и выходящий наружу. Было заметно, что влага часто скапливалась, из-за чего возник неприятный запах, а сырость привлекала насекомых.

Арлан рухнул на матрас как подкошенный. Вентилятор слабо, но все же охлаждал кожу. За окном стрекотали цикады. Он больше не оглядывался, боясь попасться на глаза стражам порядка. По сравнению с последними ночами, эта деревянная коробка казалась ему номером в пятизвездочном отеле. Счастливый Арлан наконец-то смог вздохнуть спокойно. Веки медленно налились свинцом, и он не заметил, как уснул.

Глава 5

«Тебя определяют две вещи: твоё терпение, когда у тебя ничего нет, и твоё поведение, когда у тебя есть все».

Зиг Зиглар, американский автор, лектор и мотивационный спикер.

С утра Арлан съел один из двух сэндвичей и обильно запил водой. Второй он решил приберечь до вечера. Эдрин обещал заехать, но неизвестно когда. Неделя впроголодь на улице научила Арлана впредь с умом использовать продукты.

Весь день он занимался облагораживанием нового дома. Бетонное покрытие было полностью очищено. Пыли оказалось настолько много, что чёрный мусорный пакет забился до отказа. Часть тряпок он использовал для мойки. Другую часть выделил в качестве полотенец для рук и, предварительно постирав с мылом, повесил сушиться. Подобная хозяйственность досталась ему от матери. В семье среди детей не было девочек, поэтому мальчикам пришлось постигать обе стороны домашнего хозяйства. Если раньше и присутствовали предрассудки в голове о том, что работа делится на мужскую и женскую, то с тех самых пор, как Арлан отправился в самостоятельный путь, он был безмерно благодарен за то, что умел делать все.

Время близилось к закату. В Малайзии солнце садилось рано, и к шести часам вечера уже наступала крошечная тьма. Арлан то и дело выглядывал на улицу, посмотреть: не едет ли Эдрин. Сэндвич, что он оставил на потом, так и продолжал одиноко лежать на столе. Время шло, а приятеля все не было. Из-за слабости от голода Арлану в голову начали лезть разные мысли. «А что, если Эдрин оставил его здесь навсегда и не собирается возвращаться?! Что, если он из вежливости не смог отказать при встрече, а потом просто избавился от меня, заперев в этом старом складе сестры?! А что если его планом было усыпить мою бдительность, и он уже направляется сюда с сотрудниками миграционной полиции?!»

— Неужели меня теперь всю жизнь будут окружать черти вроде Жаманбека?! — пробубнил Арлан, держась за голову.

Эдрин показался ему доброжелательным и отзывчивым человеком. Арлан не хотел сомневаться в нем. Он залил в себя литр воды, чтобы наполнить желудок, и отправился спать. Время на часах показывало далеко за полночь. Ждать дальше бессмысленно, посчитал Арлан. Чтобы как-то отвлечься и заснуть, он начал вспоминать о родных краях.

Вдруг, Арлану пришла в голову неожиданная мысль, и, впервые в своей жизни, он решил помолиться. Он не знал, как делать это правильно. Нужно ли проговаривать вслух либо достаточно про себя. Для собственной уверенности он решил помолиться громко, чтобы его точно слышали. В любой другой ситуации он бы проделал это мысленно, но на-

едине с самим с собой некого было стыдиться.

— Эм... Бог, привет, я Арлан. Я никогда этого не делал и... не знаю, как правильно. Хотя часто наблюдал за молитвами матери. И я попробую. Знаешь, за последний месяц произошло столько всего, и еще больше за последние два дня. Я никогда не задумывался о том, существуешь ли Ты на самом деле. Но люди, которые помогали мне в нелегкой судьбе, точно не были случайной встречей. И Суреш, что бескорыстно поделился пищей со мной. И Эдрин, что нашел для меня кров. Да, возможно, не дворец, но я не привык жаловаться. Прошу тебя об одном, чтобы мои близкие были живы и здоровы, пока я пытаюсь выбраться отсюда. Но я был бы не против, если ты помог бы и мне. В любом случае, я для себя решил, что обязательно вернусь домой. И не как потерянный турист, а как успешный человек. У меня еще нет конкретного плана, но я постараюсь добиться успеха!

Арлан замолчал, глядя в потолок. Неважно, правильные ли он подобрал слова и правильно ли молился. Он делал это искренне, от чистого сердца, и этого было достаточно. Он вспомнил слова матери, которые она произносила вечерами, сидя перед стеной. Он решил просто повторить их:

— Құдай Әке! Мен саған сенемін, мен сені ешқашанда умытпаймын! Прости за все, что я делал неправильно! Помоги мне, если ты есть на самом деле, и я стану лучше, изменюсь только в лучшую сторону, — после небольшой паузы он добавил. — Аминь!

Арлан повторил процедуру еще несколько раз и после поклонился. Тяжело вздохнув, вернулся в постель. Он лежал на спине, а взор его устремлялся в потолок и утопал во мраке. На душе Арлана стало спокойнее. Появилась непривычная воздушная легкость внутри. Все происходящее в жизни будто накапливалось в нем. Год за годом. День за днем. Час за часом. И чтобы избавиться от скопившихся мыслей, переживаний, сомнений, нужно было всего лишь навсего помолиться. Попросить о сокровенном и заветном, о самом важном. Искренне и честно, без лукавства. Беспорядочный хаос в голове испарился, сознание Арлана очистилось от всего негативного и медленно погрузилось в сон.

На следующий день рано утром вернулся Эдрин. Он долго извинялся, попутно объясняя причины своего отсутствия день назад. Арлан ничего не понял кроме, слова «Sorry», и решил, что он все-таки зря сомневался в Эдрине.

— I brouth the some necessary things. (Я привез некоторые нужные вещи).

С этими словами он поставил несколько пакетов на стол.

— Фуд?! Найс, — растянулся Арлан в довольной улыбке.

— Here is the bread. Some water. Milk. Noodles. Oh, and this. Do u like a tea? Coffee?! (Тут есть хлеб. Немного воды. Молоко. Лапша. Ох да, и это. Любишь чай? Кофе?)

Слегка потертый электрический чайник красовался в руке Эдрина. Арлан взял его и, нажав на кнопку включателя, щелкнул ртом.

— Yeah! Right! (Да! Точно!) — засмеялся Эдрин.

Внимание Арлана больше всего привлекла круглая синяя коробка. На ощупь она оказалась металлической.

— Ват ис ит?

— Have you ever eaten them before? (Ты никогда не ел их раньше?) — удивленно спросил Эдрин.

— Ват? — нахмурился Арлан.

Эдрин взял коробку, снял крышку и вытащил одно печенье.

— It's a cookies. Tasty! (Это печенье. Вкуснотища!)

Конечно, Арлан ел печенье до этого. Но он никогда не думал, что обычное печенье могут упаковывать подобным образом. Целлофанового пакета всегда было достаточно. На вкус они оказались довольно сладкими, но ничего экстраординарного и удивительного Арлан не почувствовал.

— So, Arlan. I need to go. Probably I'll be back after two days. (Ну так, Арлан. Мне нужно ехать. Возможно, я вернусь через пару дней).

— Окей окей. Ноу проблем.

— Remember! Don't go outside! (И запомни! Не выходи наружу!)

Эдрин указал в сторону двери, после чего скрестил руки перед собой.

— Аутсайд. Не выходить. Я понял. Йес, йес.

— All right. Care yourself (Отлично. Береги себя).

Он глубоко вздохнул и похлопал Арлана по плечу. Спустя

несколько минут автомобиль скрылся в облаке пыли. Арлан стоял на пороге, смотря вслед. В одной руке он держал синюю коробку, а другой закидывал печенье в рот.

— Ничего себе! А ведь действительно вкусные, — произнес он, закрывая дверь.

Глава 6

«Неважно, откуда вы пришли. Важно то, куда вы направляетесь».

Брайан Трейси, американский мотивационный публичный оратор и автор саморазвития.

Суммарно прошла неделя, как Арлан заселился в захламленный домик. Еще недавно сырой и грязный склад за два дня кропотливой работы превратился в уютную жилую хижину. Если не обращать внимания на материалы, из которых соорудили когда-то строение, то все оказалось не так уж плохо. Здесь есть где спать, есть электричество и вода. Спасительный вентилятор всегда под рукой, он не даст сойти с ума от жары. Арлан был более чем доволен. Он прекрасно понимал, что это лишь временное жилище, и ему необходимо искать варианты возвращения домой.

Арлан сидел за столиком, попивая черный чай. Эдрин не появлялся с того самого дня, поэтому большая часть еды закончилась. Но в этот раз Арлан знал, что друг вернется, и совсем не волновался. Снаружи раздалось гудение автомобильного мотора.

— С возвращением! — крикнул Арлан, встречая Эдрину.

Несколько пакетов продуктов замостили весь стол. На этот раз Эдрин решил закупить всего на неделю, а то и две

вперед. В кожаном портфеле друга Арлан заметил несколько книг.

— Эдрин. Итс букс?

— Yeah. This is my job. I sell useful study books (Ох да! Это по работе. Я продаю полезные учебные книги).

— Стади?! Хм...

Арлан задумался, пытаюсь вспомнить перевод этого слова. Оно было до боли знакомым, и он точно слышал его еще в далеком детстве.

— Look! I show you (Гляди сюда, я покажу).

Эдрин достал большую красную книгу, на обложке которой Арлан разглядел различные картинки и буквы английского алфавита. Было очень похоже на букварь. Эдрин, параллельно что-то объясняя, перелистывал страницу за страницей, демонстрируя множество подписанных картинок. Под изображением яблока было написано «Apple», под рыжей собакой с высунутым языком надпись «Dog». Арлану понравилась подобная идея для обучения.

— It's for kids to learn a language (Это для детей, чтобы учить язык), — пояснил Эдрин.

Арлан понимал, что данная книга предназначена для детей, но, учитывая его нынешний уровень английского, он был не против того, чтобы и самому начать с азов. В этот момент у него родилась идея, скорее даже план. Он понял, что необходимо сделать первым делом. Выучить язык. Он был огорчен тем, что в свое время, в школе и академии, не

учил английский, который бы пригодился сейчас, как никогда. Эдрину понравилось, как загорелись глаза у Арлана, и он жестом предложил оставить книгу.

— Take it. Will return later. (Возьми. Вернешь потом.)

— Серьезно?! Сэнк ю Эдрин. Эм...

Арлан запнулся. Он не хотел лишний раз напрягать Эдрину по мелочи, но ему также нужна была записная книжка или тетрадь.

— Ай нид... — Арлан не закончил и рукой изобразил жест, будто что-то пишет.

— Oh, do you wanna a notebook? (Ох, тебе нужен блокнот?)

Арлан одобритительно кивнул.

— No problem. I will bring them tomorrow. Deal? (Без проблем. Я привезу его завтра. Договорились?) — сказал Эдрин и протянул раскрытую ладонь.

— Дил, — улыбнулся Арлан и пожал руку.

Арлан решил, что никуда пока выходить не будет. В любой момент его могут заметить полицейские, и тогда даже Эдрин ничем не сможет помочь. Он не хотел лишний раз рисковать, и поэтому сидел в четырех стенах. Умывшись и отобедав, весь остальной день Арлан посвятил изучению книги. Ему очень понравилась идея с подписанными картинками. Слова запоминались легче благодаря параллельной визуализации. Когда стемнело, и уже не представлялось возможным разглядеть текст, Арлан ложился и повторял про себя все, что запомнил. Энтузиазм наполнял Арлана, он горел

идеей выучить язык как можно скорее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.